

Александр Графов
Альфريد Изатулин
Владимир Зайцев

*Парамедицинские
рассказы*

На стыке XX—XXI вв.

Альфريد Изатулин

**Парамедицинские рассказы.
На стыке XX – XXI вв.**

«Издательские решения»

Изатулин А.

Парамедицинские рассказы. На стыке XX – XXI вв. /
А. Изатулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744986-5

Несколько коротких рассказов от врачей: военного хирурга, профессора хирургии, патологоанатома. Автор благодарит профессора Графова, патологоанатома Зайцева за согласие на публикацию своих рассказов.

ISBN 978-5-44-744986-5

© Изатулин А.
© Издательские решения

Содержание

На приемных экзаменах	6
Начало	7
Валенки и пальто	9
Тоска	10
Тоска 2	12
Квартирный вопрос и любовь	13
Как я сдал два экзамена в один день	16
Способный студент Иванов	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Парамедицинские рассказы На стыке XX – XXI вв.

**Альфريد Изатулин
Александр Графов
Владимир Зайцев**

© Альфريد Изатулин, 2017

© Александр Графов, 2017

© Владимир Зайцев, 2017

ISBN 978-5-4474-4986-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На приемных экзаменах

Мечта мамы сбывается: я поступаю медицинский институт. На теплоходе «Лермонтов» приплыл в областной центр. Поселился у двоюродной сестры, жившей в однокомнатной квартире, спал на полу. Вступительные экзамены были по трем предметам: по физике, химии, сочинение. Физика, химия у меня не беспокоили, ибо в школе по этим предметам я получал всегда оценку 5. Немного волновал русский язык – в аттестате у меня стояла твердая тройка. Однако сочинение я написал на четверку. Физику и химию без всякого напряжения сдал тоже хорошо. На приемной комиссии объявили: вы приняты на 1 курс лечебного факультета.

Из главного корпуса института я летел, как на крыльях. Видимо мои чувства были на моем лице, потому что прохожие на меня смотрели с улыбкой. Такое облегчение в своей жизни испытывал несколько раз: когда окончил среднюю школу, поступил в институт и когда окончил институт.

Начало

Мои родители очень были рады: сын поступил в институт. Проживать мне определили у моей бабушки по отцовской линии. Бабушка проживала в коммунальной квартире из трех комнат, где ей принадлежало одна небольшая комната, комната была узкая и вытянутая в длину. Бабушка спала на кровати, на старинном диване с круглыми подлокотниками спал я. Клопы падали с потолка, как пикирующие бомбардировщики.

В одной комнате проживала молодая женщина, а в самой большой комнате жили пожилые муж и жена, у них жила родственница девушка лет 18 – 20.

Общий коридор был довольно большим, имел прямоугольную форму. Дом двухэтажный, потолки высокие, кухни большие.

С большим волнением мы явились на первое занятие, перед нами выступал ректор института. Он поздравил нас, я помню его слова о трудности обучения в медицинском институте, о невероятной сложности профессии врача, в заключение он пожелал нам успешной учебы. Сейчас трудно вспомнить первое занятие в медицинском институте, но, хорошо помню первое посещение анатомического корпуса. Теоретические кафедры, как правило, располагаются либо в главном корпусе, либо где-то поблизости. Анатомический корпус нашего института включает кафедры: нормальной и патологической анатомии, оперативной хирургии и топографической анатомии, судебной медицины. На первом занятии по нормальной анатомии мы начинаем изучать позвоночник, позвоночник состоит из позвонков. Первое слово на латыни, которое мы слышали впервые – vertebra...

После месяца учебы меня охватил ужас: предлагаемый объем знаний усвоить мне показалось невозможным. Учебник нормальной анатомии представляет собой толстый фолиант. Студент медик должен выучить его наизусть, все термины, обозначение латинь. Буквально до полночи я наизусть учил целые страницы учебника анатомии, засыпал с учебником анатомии на лице. Бабушка смотрела на моё учение с некоторым страхом.

Для некоторых моих однокурсников анатомия оказалось непреодолимым препятствием. Несколько студентов ушли уже в течение 1 семестра. А после 1 сессии были отчислены около десятка студентов. Забегая наперёд скажу следующее: на 1 курс лечебного факультета поступили 250 человек, а на выпуске нас было всего 178.

В непрерывной зубрежке, заучивании незнакомых терминов, выполнении лабораторных работ, записывании лекции прошел первый курс. Очень изнурительный, мучительный, ужасный.

На втором курсе я жил в общежитии. Общежитие, общежитие..., наш приют и причал, как мы сладко засыпали на своей койке под тощим одеялом, нам не мешал разговор соседей по комнате, музыка из репродуктора. В последующие периоды моей жизни так мне никогда не спалось! В этом общежитии прожил 5 лет, это были трудные годы, как в смысле учебы, так и в смысле собственно жизни. Менялись соседи по комнате, номера комнаты, этаж. Номер последней комнаты проживания 410. Студенты медики учиться долго в течение дня, в общагу мы приходили уже к вечеру, и зубрили толстые учебники, свои конспекты. Спать укладывались обычно в полночь. Самый желанный день студента медика суббота – следующий день воскресенье, значит можно выспаться. Ранее 11 часов не просыпались.

Уже на третьем курсе студент медицинского института впервые попадает в клинику. Начинаем изучать болезни, методы обследования на курсе общей хирургии, пропедевтики внутренних болезней. Все это крайне интересно. В первый раз преподаватель ведет группу студентов в больничную палату. В первый раз студент ощущает больничный запах, который на десятилетия становится постоянным фоном его жизни. Это запах медикаментов, гноя, мочи и крови. Так пахнет болезнь.

Мы впервые втыкаем в уши стетофонендоскоп, слышим шум дыхания в легких, сердечные тоны, неумело пальпируем и перкутируем, собираем анамнез болезни у первого своего больного. Должен сказать, что только на третьем курсе я понял – медицина мне нравится! Выслушав грубый систолический шум на верхушке сердца, на вопрос преподавателя – что это такое? я ответил:

– Недостаточность митрального клапана! Ассистент сказал:

– Правильно.

Это был мой первый самостоятельный диагноз!

Валенки и пальто

Я студент второго курса медицинского института. В Сибири зимой очень холодно, в ботиночках ноги мерзнут. Поэтому с наступлением зимы мама привезла мне валенки. У нас в Сибири такие валенки называют самокатки. Строго говоря, валенки у нас называют пимы.

Ясно почему, есть валенки фабричные, есть валенки, которые катают мастера частники. У моих родителей был знакомый пимокат. Так вот, мама приехала и пришла ко мне в общежитие с большим мешком.

– Вот сынок, – говорит, – ведь скоро будут морозы, надо валенки носить.

– Мама, как же я буду в валенках ходить в институт, засмеют меня!

– Ничего сынок, не засмеют, еще просить будут.

Валенки я положил наверх шкафа для одежды, стоят два таких шкафа в каждой комнате студенческого общежития. Мама уехала, мы усиленно грызем камень науки.

Прошел ноябрь, в конце декабря ударили настоящие Сибирские морозы. Морозы стали зашкаливать за 35 – 40 градусов в минусе, по утрам на улице стоял морозный туман, и пришлось мне одеть валенки. Дело в том, что общежития нескольких высших учебных заведений были расположены в одном микрорайоне и по утрам, на остановке стояла толпа студентов, жаждущих попасть на занятие. Попасть внутрь троллейбуса стоило больших усилий. Пробивались сильные и наглые. Несколько раз по утрам, следуя на остановку, я встречал своих плачущих однокурсниц. Не выдерживали стояние на остановке, у них замерзли ноги, руки и носик.

А я в своих валенках был кум королю и отец министру. Тут-то я и вспомнил материнская слова. Никто надо мной не смеялся, на лекциях профессоров я усаживался в первых рядах, вытянув ноги в черных валенках. Один профессор, видать из деревенских, посмотрев на мои валенки, сказал:

– Вот это правильно!

Был у меня в студенчестве приятель по имени Николай, из города Усть-Лабинск. То есть, человек южный. На эту зиму он купил себе теплое зимнее пальто тёмно-синего цвета, с каракулевым воротником. Николай завел себе подружку из городских.

Как-то раз Николай поехал к ней в гости, поскольку у Иры папа полковник КГБ, они жили в самом центре города. Придя к подружке, Николай повесил свое замечательное пальто в прихожей. Далее они с подружкой, видимо, обсуждали либо международное положение, либо виды на урожай зерновых. Уже уходя, Николай обнаружил, что пальто на вешалке отсутствует!! Заплатив последний рубль, беспальтошный Николай вернулся в родное общежитие на такси. У него теперь осталось тонкое демисезонное пальто, а у меня было простенькое зимнее пальто. На этом основании Николай Алексеевич поставил вопрос таким образом:

– У тебя есть и зимнее пальто, и валенки! Это несправедливо!

В оставшиеся морозные дни января Николай на занятия ездил в демисезонном пальто и в моих валенках, а ваш покорный слуга в суконных зимних ботинках, были такие тогда, в теплом зимнем пальто.

Тоска

Студент 4 курс медицинского института Абдулла в начале июня ощутил невыносимую тоску по родному дому. Перед сном ему стали мерещиться родной дом, река Иртыш и рыбалка, и когда ностальгия достигла предела, Абдулла решил хоть на сутки смотаться домой.

Сдав очередной экзамен, он купил билет на вечерний рейс автобуса и поехал на родную сторонку. Не доехав пяти километров до районного городка, попросил остановить автобус. Завизжали тормоза, и венгерский автобус Икарус остановился.

Абдулла сошел на обочину, уже вечерело, от нагретого за долгий июньский день асфальта веяло теплом, пахло свежим навозом, большое колхозное стадо коров возвращалось на вечернюю дойку.

До реки Иртыш было по прямой около двух километров, на высоком противоположном берегу виднелось родное село и двухэтажная школа. Абдулла пробрался между коровами и грозным быком на окраину деревни Заливино, спустился по крутому склону, перешел деревянный мостик маленькой речушки Ибейка. С удовольствием, вдыхая вечерний летний воздух, напоенный запахом трав и цветов, бодро двинулся по тропинке. Позади его постепенно стихая, звучали мычание коров, разговоры людей, лай собак – обычные звуки деревенской жизни.

Скоро он подошел к низкому глинистому берегу Иртыша, спустился к воде. Разделся, нырнул в прохладную воду. Искупавшись, надел рубашку, джинсы, туфли связал шнурками, носки вложил внутрь туфель. На противоположном, высоком берегу, какой – то мальчишка спустился к лодке, загремел цепью, столкнул лодку в реку. Студент закрычал:

– Эй, на лодке, перевези!

Лодка развернулась поперёк течения, равномерно заскрипели весла в уключинах.

Когда лодка ткнулась носом в берег возле Абдуллы, он, придержав лодку за нос, запрыгнул в нее, мальчишку переместил на заднее сиденье, сел за весла.

Вы знаете, какое это удовольствие – грести на веслах? С каждым гребком лодка, рассекая речную гладь, рвется вперед. От лодки расходятся волны, от весла остаются круги на воде, небольшие водовороты. Журчит вода, скрипят уключины, берег постепенно отдалется по корме.

Но, вот лодка шурша об песчаное дно, наползла на берег. Абдулла выпрыгнул на берег, сполоснул ноги в воде, обулся. Помог мальчишке вытащить лодку на берег и стал подниматься на яр.

Родная улица начиналась прямо от берега реки. Встретились первые односельчане, со всеми Абдулла с удовольствием здоровался, соскучился по землякам! На подходе к отчиму дому ему встретилась младшая сестра, сестренка повисла у брата на шее, потом побежала оповещать о приезде брата родителей. Во дворе мама доила корову, Абдулла подошел к маме и прижался щекой к ее голове. Отца в доме не было, он в соседней деревне на заработках – опять ставил кому-то ворота. Кот Васька, как обычно, столбиком сидел за маминой спиной, в ожидании парного молока.

Мама подоила корову, молока было много – почти три четверти ведра. Абдулла выпил литровую банку парного молока. Кот лакал из своей миски. Абдулла немного полежал на любимом диване, сестренка крутилась рядом, ее рот был занят конфетами – подарком брата. Мама рассказала последние деревенские новости.

– Ладно, мама, я схожу, прогуляюсь в клуб!

– Иди, иди, сынок!

В клуб было полно молодёжи. Вечер был жарким, из открытой двери слышалось танцевальная музыка. Играла радиоло. Танцевали фокстрот на деревенский манер, воздух в зале был душным и пыльным. Шипела заезженная пластинка немного.

На вошедшего студента обратили внимание, улыбнулась молоденькая девчонка. Совсем незнакомая. Подросло племя младое незнакомое! Студент пригласил девчущку на танец. Радостно вскинув глаза, она манерно подала ему правую руку.

– Как тебя зовут?

– Камиля!

– Ты, чья будешь?

– Вы меня все равно не знаете, когда вы учились в восьмом классе, я училась только в четвертом! Когда вы прошлым летом приезжали на каникулы, мне было 16 лет. В прошлом году вы меня на танец не приглашали!

– А я и не заметил тебя в прошлом году!

– Конечно, где уж нам быть замеченным!

Ей палец в рот не клади подумал студент.

– Парень есть у тебя?

– Никого у меня нет, – густо покраснев, ответила девчущка.

Танец закончился, студент девчущку отвел в угол зала, где находилась цветастая стайка ее подружек, красавицу тут же окружили, стали у нее что-то выпрашивать, оглядываясь на студента. На улице уже стемнело, последний танец был объявлен как белый танец. Камиля несмело подошла к студенту с приглашением на танец. Деревенское танго... Студент не сильно прижал партнершу к себе, ее небольшие груди с затвердевшими сосками ощутимо уперлись в грудь студента, щеки девушки залились румянцем, ее ладонь в ладони студента стала влажной.

В мусульманской деревне нравы довольно строгие, поэтому Абдулла шел домой в одиночестве. Мама и сестренка уже спали, для студента было приготовлена раскладушка. Абдулла умылся, раздевшись, рухнул в постель и мгновенно заснул. Проснулся очень рано, мама уже утром подоила корову, студент опять выпил литровую банку молока, с краюхой хлеба домашней выпечки. Младшая сестра беспробудно спала.

– Мама, мне надо ехать, через 4 дня очередной экзамен!

– А что же сынок ты приезжал – то?

– Затосковал я мама по дому!

– Надо так надо, как говорят татары – учеба это все равно, что копать колодец иголкой. Езжай.

– Ладно, мама я поехал.

Через реку студента переправил ранний рыбак. Почти бегом Абдулла дошел до большака, рейсовый автобус в областной центр приезжал мимо Заливино сразу после 6 часов. Он прилег на траву у обочины шоссе, подложив под голову узелок с мамиными харчами. Почти сразу подъехал автобус Икарус со стороны районного центра. Автобус остановился, нашлось одно место. Абдулла уютно устроился на сиденье, съел 2 маминых пирожков с картошкой и уснул. Проснулся уже в городе. Настроение у него было великолепное.

Тоска 2

После 2 курса медицинского института, на летние каникулы Амир приехал к родителям таежное село. Его девушка, учившаяся в медицинском училище, тоже отдыхала у родителей. Свидания назначались каждым вечером: не мешали даже злые сибирские комары, когда они сидели до зари на любимой скамейке, на высоком яре сибирской реки у чьего-то плетня! Объятия, поцелуи – Амир хронически не высыпался!

Мама, в конце концов, пресекла его мучения (сын осунулся, засыпал за завтраком) отправила его на недельку в соседнюю деревню помочь сестре по хозяйству. Надо было поправить забор вокруг огорода, заменить гнилые доски лестницы при входе в дом. На речном трамвае «Смелый» Амир прибыл в родовую деревню, где когда-то жили его прадед, дед, прабабушка и бабушка (и похоронены тут), в этой деревне родился и он сам.

Неделя прошло незаметно: Амир отремонтировал лестницу крыльца, заменил около десятка столбов забора и перекладины заборы.

Наступила суббота, прекрасный летний вечер. Уже около 5 часов пополудни им овладела непонятная тоска – тоска по девушке, которая снилась каждую ночь... Сегодня в клубе должны быть танцы. Недолго думая, Амир сказал тете:

– Пойду, схожу на танцы (имея в виду танцы в клубе в том таежном селе, где жили он и его родители)!

Сходил, искупался в реке, обул кеды, а туфли положил в авоську. Тетя с интересом смотрела на его приготовления. Амир выпил стакан молока и бодро зашагал по улице в противоположную от местного клуба сторону.

Спустился в низину и пошел по берегу реки к родному поселку. В воздухе порхали стрекозы и различные бабочки. Тропинка пошла по – над берегом по разноцветному лугу, где росли неохватные ивы, от реки веяло прохладой. Через два километра перешел вброд устье небольшой речушки Мурлы, вошел еще через километр в деревню Кызыл каш, после этой деревне дорога пошла вне леса, здесь были сенокосные луга! Справа озеро, слева река, берега реки густо заросли ивняком. Прошел деревню Атак, через небольшой сосновый бор подошел к своему поселку, дорога выходила прямо к родительскому дому. Не заходя домой направился напрямик в клуб, однако его ожидало горькое разочарование: любимой на танцах не было!!!

Ее подруга сообщила, что та уехала с мамой в гости к родственникам в районный центр! Резко повернувшись, Амир выскочил из клуба. От злости вlepил затрещину какому-то мальчишке, который с разбегу врезался ему в живот. Потом, опять не заходя домой, проделал пешим ходом обратный путь! Таким образом, он прошагал 20 километров (10 туда, 10 обратно), явился к тете уже далеко за полночь, уставший как собака, голодный и злой. Вот такие танцы...

Квартирный вопрос и любовь

Я заметил, что весной человек немного слабее. Видимо питание сказывается, весенний гиповитаминоз. По утрам труднее просыпаться. В одно воскресное утро я сладко спал, сквозь сон слышу, стучат в дверь:

– Входите!

Вошла девушка, спросонок я не смог ее узнать.

– Вам кого нужно? – не поднимая голову от подушки, спросил я ее.

– Тебя и нужно!

Приглядевшись, я узнал свою одноклассницу Любу. Нужно сделать пояснение: я учился в медицинском институте, на четвертом курсе. То есть, Люба выполнила непростую задачу, отыскав меня в студенческом общежитии. После окончания школы я ни разу ее не встречал, да и в школе она была не очень заметной, хорошая лыжница, училась так себе. Наверное, что – то случилось, может быть нужен медик. Эти мысли промелькнули в моей голове. По моей просьбе Люба отвернулась, я быстренько встал и оделся. Снял пальто одноклассницы и усадил ее на стул. Сам сел на другой стул и вопросительно уставился на Любовь:

– Люба, давно тебя не видел. Слышал, что ты работаешь на нефтекомбинате.

– Здравствуй, Алик. Да, я работаю на нефтекомбинате лаборанткой. Окончила профтех-училище.

– А что случилось Люба, что ты меня нашла? Заболела, наверное?

– Нет, нет, я здорова! Но, у меня такая проблема, что ты наверняка сможешь помочь!

– Говори, в чём дело!

Два моих сожителя по комнате тоже с любопытством уставились на мою одноклассницу. Я попросил их удалиться по Любиной просьбе.

– Алик, у меня к тебе совсем необычное дело! Наверное, ты сильно удивишься!

– Я страшно заинтересован и с нетерпением жду!

– Мне как молодому специалисту выделяют жилье.

– Ну, так радоваться надо! Справить новоселье и тому подобное! Какие могут быть проблемы?

– Могут быть, могут! Я не замужем, поэтому мне положено только комната с подселением.

– Понял частично, ты не замужем и тебе выделяют комнату с подселением.

– Ну, какой ты тупой! Если бы я была замужем, мне бы дали однокомнатную квартиру!

– Постой-постой, ты, что же предлагаешь мне руку, сердце и другие части тела?

– Ну, наконец-то до тебя дошло.

– Сказать, что я ошарашен, значит, ничего не сказать! Люба, у меня есть девушка, мне почему-то кажется, что она это мероприятие не одобрит! К тому же, мне только 20 лет и я в ближайшие несколько лет не планировал обзаводиться семьей. Как-то все это неожиданно. Даже не знаю, что и подумать!

Люба помолчала немного, глядя в окно. Занимался серый февральский денек, когда и небо земля имеют одинаково серо-белесоватый цвет. Медленно падали снежинки, общежитие еще не проснулось, студенты в выходной день отсыпаются. Неловкое молчание длилось несколько минут. Затем, на что-то решившись, Люба вздохнула, повернулась лицом ко мне и сказала:

– Хорошо, если не можешь ты, найди мне приличного парня!

– Люба, что ты говоришь? Не могу же я бегать по общежитию с объявлением: мужики, кто хочет немедленно жениться? Давай порассуждаем. Тебе нужны формальные основания получить однокомнатную квартиру, то есть нужна бумажка. Так или не так?

– Ну, правильно. И что дальше?

– То есть, живой и теплый муж тебе не нужен, а нужна бумага с печатью. Так или не так?

– Так, так!

– Так это меняет дело коренным образом! Сделаем так: переговорю сейчас я с кое с кем, вы с ним заключаете фиктивный брак и дело в шляпе!

– Алик, в нашем классе ты был самым сообразительным!!

Люба заулыбалась, отпустила меня умыться и тому подобное.

По пути я поставил чайник, умылся, чайник закипел. В комнате показал однокласснице заварку, хлеб, сахар, велел заварить чай и побежал искать афериста брачного. Мой однокурсник Толя быстро въехал в тему. Только поинтересовался, что он с этого будет иметь? Анатолий и я вернулись в мою комнату, Люба смиренно сидела, держа ладони на коленях.

Я вспомнил кадр из кинофильма «Москва слезам не верит», когда героиня фильма так же сидела, сложив руки на коленях, и ждала, когда ей приведут слесаря Гошу.

Анатолий был парень видный, высокий, известный ходок по бабам. Представил их друг другу. Мы попили чай, договорились обо всем, условились в ближайший понедельник посетить районное отделение ЗАГС. А так как, понедельник наступил уже завтра, дело завертелось. Анатолий и Любовь подали заявление о намерении вступить в брак. Люба получила бумагу с печатью и отнесла ее в жилищную комиссию своего предприятия. Я и Анатолий были приглашены в кафе «Огонек», я пришел со своей студенческой подружкой, Анатолий ухаживал за Любой. Всё было пристойно и мило, бифштекс с картошкой фри, сухое вино Рислинг, салат ассорти и чай с лимоном. Платила Люба.

Примерно через месяц я был приглашен на новоселье. Однокомнатная квартира на третьем этаже, балкон, небольшая кухня, ванна и туалет отдельные, небольшая прихожая. Правда, дом не новый, но, чистенько, ничего не сломано и разбито. Квартиру Люба получила недалеко от нашего студенческого общежития, через две остановки троллейбуса, возле райисполкома. Присутствовал и Анатолий, со стороны новосела ее подружка, веснушчатая хохотушка. Новоселу я подарил будильник. В квартире уже была кое-какая мебель: деревянная кровать с двумя подушками, небольшой обеденный стол и 4 стула. На кухне стоял холодильник «Орск». Новоселье отметили весело, были танцы под магнитофон, разошлись около 10 вечера. Проводил рыжую подружку, как оказалось она жила в общежитии совсем недалеко от нашего общежития. Анатолий, когда я уходил, оставался в квартире Любы. Дело было сделано, я с чистой совестью уснул.

Меня разбудили рано утром. Около койки стояла разгневанная Люба.

– Люба, что опять случилось?

– Случилось, мы с тобой сейчас идем в милицию! Ты будешь свидетелем!

– Свидетелем чего я буду?

– Ты не прикидывайся дурачком! Подсунул мне насильника!

– Анатолий, тебя, что ли того?

– Да, того! Гады, вы мужики!

Тут Люба расплакалась, присела ко мне на койку и вовсе разрыдалась. Кое-как ее успокоил. Выяснилось, что фиктивный муж воспользовался своим служебным положением. При этом никаких телесных повреждений фиктивной жене не нанес. Я задал Любе вопрос:

– Хорошо. Сейчас мы с тобой идем в милицию, я в качестве свидетеля, ты потерпевшей. В ходе разбирательства выясняется, что жалуешься на законного мужа. Ты обвиняешь его в том, что он так сказать переспал с тобой. А я каким-то образом должен подтвердить это? Не думаешь ли ты, что нас из милиции погонят? Ты немного успокойся и подумай вот над чем: Анатолий парень не урод, вы с ним получили квартиру, он доказал, что не прочь с тобой завязать постоянные отношения. Верно, я говорю?

– Допустим. И что из этого?

– Как что? Он тебе хоть немного нравится?

– Ну, нравится, по-моему, немного.

– Слава богу! У тебя там выпивка и закуска еще остались?

– Еще много!

– Поскольку я вас сосватал, я валяюсь ответственным за ваше будущее и семейное благополучие! Принимаю решение: поход в милицию отставить, собраться в твоей квартире прежним составом отпраздновать бракосочетание, тем более для этого есть уже веское обоснование! Что ты скажешь на это?

Люба опустила голову и едва слышно прошептала:

– А он согласен?

– Думаю, что согласен!

Анатолий был приведен мною в нашу комнату, устроена очная ставка с благополучным исходом.

В 1997 году наш курс собрался по случаю 25-летия окончания высшего учебного заведения.

Анатолий на встрече не присутствовал. На следующий день после мероприятия я гулял по памятным местам студенческой поры, в том числе по площади, где располагался ранее райисполком. Был жаркий июньский день, немного устав, я взял банку пива, присел на скамейку под тополем. Мимо скамейки прошла дородная женщина, за ее руку держался мальчишка 5 – 6 лет. Передо мной женщина внезапно остановилась, пристально посмотрела на меня, воскликнула:

– Алик!

В женщине я узнал свою одноклассницу Любу. Обнялись, Люба меня пригласила в гости на холодную окрошку. Анатолий мне обрадовался, мы посидели, вспоминали, посмеялись.

Как я сдал два экзамена в один день

Весна и раннее лето в этом году выдались исключительно хорошими. Всю первую половину июня ночами шли дожди, а дни стояли ясные и теплые.

В том году нанялся во вневедомственную охрану сторожем, и во время весенней сессии сторожил кинотеатр «Пионер». Работа сутки через двое, на работу надо было приходиться примерно к половине десятого ночи. В это время шел последний сеанс. За полгода посмотрел я, наверное, все фильмы, шедшие в прокате. Это был третий курс, мне осталось сдать два экзамена: фармакологию и пропедевтику внутренних болезней. Все студенты медики знают, что после сдачи фармакологии можно уже жениться!

Я пришел на очередное дежурство в качестве сторожа кинотеатра, контролеры меня уже звали сынок, как правило, это были пожилые женщины, я прошел по обыкновению на балкон и сел смотреть окончание последнего сеанса. Фильм закончился, при появлении титров конец фильма я всегда спускался в зрительный зал, закрывал и за последним зрителем большие двери на засов, большой железный крюк.

Продавец мороженого в вестибюле кинотеатра, тетя Катя, разрешала мне доедать остатки сливочного мороженого, которое хранилось в больших жестяных банках, на следующий день все равно выбрасывать. Немного похаживая по пустому вестибюлю кинотеатра, перед тем как засесть за учебники фармакологии, потому что другой день предстоял экзамен, я большой ложкой поел немного мороженого. Тем самым утолив голод.

Местом для ночлега директором кинотеатра был выделен его собственный кабинет. Там стоял большой кожаный черный диван с круглыми подголовниками. Он мне очень нравился. Я прилег на диван, углубился рецепты, которые нужно знать наизусть. Через пару часов у меня нестерпимо заболел зуб. До утра я промучился, щека у меня распухла, о явке на экзамен по фармакологии не могло быть и речи. Уборщицы кинотеатра пионер приходили в 7 утра.

Ровно в 7 часов утра, постанывая я, побежал в стоматологическую клинику, находившуюся на соседней улице.

Утро было чудесное, ночью прошел проливной дождь, улицы еще были мокрыми, асфальт блестел в лучах солнца небольшими лужами. На листьях повисли капельки воды. Поэтому листья тоже сверкали в лучах утреннего солнца, воздух благоухал травами, цветами и свежестью. Лишь гомон птиц нарушал покой раннего утра.

Я перебежал мост через реку Омь. Поднялся на горку к стоматологической клинике. Меня осмотрела врач стоматолог, ассистент кафедры стоматологии, видимо хирургической. Удалила нерв из моего зуба, поставили временную пломбу, велено было прийти через несколько дней для установки постоянной пломбы. Зуб перестал болеть.

Я попросил дать мне справку для деканата, тут же побежал в деканат факультета, получил отсрочку для сдачи экзамена по фармакологии. Отнес ее на кафедру, что располагалось в этом же коридоре, где деканат. Мне назначили прием экзамена через четверо суток. Расписание экзаменов у меня теперь было такое – в один день сдавать фармакологию и пропедевтику внутренних болезней.

В назначенный день 8 часов 30 минут сдавал экзамен по фармакологии совместно с группой стоматологического факультета.

Экзамен сдал хорошо, тут же побежал на кафедру пропедевтики. Здесь сдал экзамен на отлично, после чего побежал в стоматологическую клинику. Мне запломбировали зуб, экзаменационная сессия закончилась. Все было хорошо.

Кстати, из-за особо благоприятных погодных условий этим летом, область собрала рекордный урожай зерна и была награждена орденом Ленина.

Было лето 1969 года в Советском Союзе.

Способный студент Иванов

Кафедра общей хирургии базировалась в медико-санитарной части номер 3. Это лечебное учреждение принадлежало нефтеперерабатывающему заводу. При кафедре имелся научный студенческий кружок, и в начале третьего курса я записался в кружок.

Мы занимались различными вещами, в том числе применением капрона при операциях на костях. Медсанчасть номер 3 принимала экстренных хирургических больных 6 суток в неделю, кроме понедельника. В зону обслуживания больницы входили два района города число населения около 500 тысяч человек. Для приобретения хирургических навыков мы напрашиваюсь на дежурство, поначалу нам доверяли помогать на перевязках, ко второй половине 3 курса некоторые из нас допускались на операции в качестве ассистента.

Я еще только учился держать крючки, Серёжа Иванов уже выполнял несложные операции – вскрытие гнойников, репозиция отломков, он жил в двух шагах от клиники. На четвертом курсе я официально ассистировал на операции, ужасно этим гордился. Хирургические узлы я уже вязал довольно быстро в различных вариантах. Тем не менее, на очередном дежурстве, ответственный хирург Шабанов мне говорит: – не получится из тебя хирург, неактивный ты какой – то, а вот Иванов уже самостоятельно выполняет аппендэктомии, ушивание прободной язвы желудка и так далее! Для меня это был какой-то шок! Я-то думал – какой я хороший, способный!

На дежурство клиники по экстренной хирургии я приходил самое частое один раз в неделю. А Иванов, оказалось, приходит через каждые сутки, то есть не менее 10 – 15 раз за месяц. Все штатные хирурги его хвалили. Иванов и учился лучше меня. Серега чистокровный еврей, очень коммуникабельный и доброжелательный.

После весенней экзаменационной сессии 4 курса я записался в студенческий строительный отряд политехнического института. Конец июня, жаркое солнечное утро. Примерно в 11 часов дня. Стою перед дворцом культуры нефтяников, у гастронома «Омич».

Подходит Серега, и мы с ним пошли выпить кваса к автоцистерне. Кружка кваса стоило 5 копеек. Сергей не позволил мне платить, мы о чем-то поговорили и разошлись.

Следующим утром уехал со своим строительным отрядом в один из районов области. Лето прошло, мы собрались 1 сентября в институте уже пятикурсниками. Сергея Иванова с нами не было.

Рассказали, что на следующее утро после моей встречи с ним у Дворца нефтяников, его сбила автомашина на мосту через Иртыш. Он провожал свою подругу в заречный район города, возвращался ввиду позднего времени пешком. Его нашли около 4 часов утра на мосту мертвым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.